

ДРУЖИНКИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 12.00.01 - Теория и история права
и государства; история
учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Павлушина Алла Александровна

Казань 2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Самарский государственный
экономический университет»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Павлушина Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правового обеспечения
управленческой деятельности ФГБОУ ВПО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации» (г. Москва)
Субочев Виталий Викторович

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
(г. Курск)
Беляев Валерий Петрович

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится _____ на заседании диссертационного совета
ДМ 212.081.26 при ФГАО ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАО ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Автореферат разослан ____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Повсеместное развитие информационно-коммуникационных технологий отразилось на современных правоотношениях путем их модификации и появления новых правовых институтов. В современной правовой науке и нормативных правовых актах для характеристики всей совокупности общественных отношений, складывающихся в информационной сфере, все чаще стал употребляться термин «информационное общество».

Очевидная новизна данного термина порождает некоторую неопределенность в его трактовке различными учеными и специалистами, следствием чего является отсутствие единой дефиниции рассматриваемого понятия. В настоящее время имеется ряд определений, выделяющих те или иные характеристики современного информационного общества. Тем не менее, этот термин не может претендовать на всеохватность и универсальность, однако определяемое им качество очевидно всем: с одной стороны, это активное вхождение в правовое поле такого правового объекта, как информация, с другой — не просто появление, а фактический переход к монополии новых способов хранения, использования и передачи информации благодаря компьютерной технике.

Информационное право как молодая отрасль в системе российского права первоначально формировалось с ориентацией на институты-предметы, выделяя темы субъектов информационного права, информацию как предмет правового регулирования. Соблюдалась и ориентация на общие принципы и институты, но не уделялось специального внимания теме институтов, их наполнению, функциональной роли с учетом их разнообразия и единства в отрасли.

Развитие информационных технологий создает предпосылки для колоссальных социальных и политических изменений в жизни общества, что, несомненно, влечет за собой перестраивание многих (если не всех) позитивных и юрисдикционных процедур. Уже сейчас все активнее идет работа по формированию в различных государствах мирового сообщества институтов «электронного государства», «электронного правительства» и т.д. Концепции их формирования не преследуют цели упростить или удешевить процедуру, на

первый план выходят содержательные задачи, сопряженные с идеями гражданского общества, прозрачности и доступности правосудия, борьбы с коррупцией, а также задачи реализации конституционного права на получение информации. Не последнюю роль в этих социальных и правовых трансформациях играет процессуальное право.

Информационные изменения касаются существа и содержания именно процедурных правил, их нового качественного наполнения. С одной стороны, они должны закрепить легитимность пользования новыми элементами процедуры как в правотворчестве, так и во всех видах правоприменения, а с другой - не перестать выступать в качестве гаранта соблюдения неотъемлемых прав личности, таких как право на личную и семейную тайну, право на приватность и т.д. В условиях, когда использование информационных технологий безгранично увеличивает фискальные возможности государственного аппарата, а значит, и возможности злоупотребления ими, тема перспектив развития процессуального права в целом, его отдельных институтов является весьма актуальной, а исследование ее своевременным.

Стремительное развитие информационных технологий за последнее десятилетие и связанное с этим перемещение части коммерческого оборота в сеть Интернет закономерно вызывают появление большого количества процессуальных вопросов. Так, возможности электронного волеизъявления в сети Интернет, заключения сделок в электронной форме тесно связаны с вопросами доказывания. В свою очередь, формализованная судебная гражданская процедура, носящая преимущественно письменный характер, также не должна оставаться в стороне от ускоряющегося делового оборота и существующих современных технологий. Все возрастающее количество дел, повышающих нагрузку на судей, не может и не должно решаться только увеличением количества судей, работников аппарата суда. Такой подход малоэффективен и связан с серьезными затратами для государства. Использование информационных технологий в судопроизводстве может существенно снизить нагрузку на судей, и, как показывает практика, уже снижает финансовые затраты, повышает в глазах народа привлекательность судебных органов как современной и оснащенной ветви власти. Важно отметить,

что процессу внедрения современных информационных систем на практике должна предшествовать детальная разработка основных подходов к возможностям использования информационных технологий в судопроизводстве.

Степень разработанности темы исследования. Тема информационных перспектив развития права вообще исследуется весьма активно в последнее время как в работах зарубежных исследователей правовых проблем, так и в отечественной научной литературе. Так, в отдельных своих аспектах эта тема освещается в работах А.Б. Антопольского, И.Л. Бачило, Ю.М. Батурина, А.П. Вершинина, О.Н. Вершинской, И.Ю. Вострикова, С. Гарфинкеля, Л.В. Голоскокова, М.П. Горелова, П. Дэраме, Н.Н. Ковалевой, В.А. Копылова, В.Б. Наумова, А.А. Петрова, Ю.Г. Просвирина, С.П. Рогожина, Э.Д. Уилсона, Р. Халикова и некоторых других авторов. Однако все работы, представленные сегодня в научном обороте, либо имеют достаточно общий характер и посвящены перспективам развития права в информационном обществе в целом, либо касаются лишь отдельных проблем, в том числе и процессуального права (обеспечение права на приватность в юридической процедуре электронный документооборот, электронное правительство, электронное правосудие и т.д.). Впервые комплексно и прямо в применении к процессуальной составляющей права в условиях информационного общества соответствующий вопрос был поставлен лишь в научном труде И.В. Гавриленко «Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития» и в ряде его научных работ в соавторстве с А.А. Павлушиной.

Объект диссертационного исследования составили новые институты процессуального права в информационном обществе: процессуальная идентификация личности, электронный документ, электронное правосудие.

Предмет диссертационного исследования - отечественное и зарубежное процессуальное законодательство, система норм, регулирующих новые процессуальные институты информационного общества, регламентирующих взаимодействие права и информационных технологий, а также международные договоры и соглашения, определяющие основы межгосударственных отношений в этой части, судебная практика применения данных правил.

Цели диссертационного исследования. Целью настоящей работы является определение тенденций и перспектив развития новых институтов процессуального права в информационном обществе, их роли и задач применительно к новым условиям социальной реальности.

Методологическая база и методы исследования. Методологическая основа диссертационного исследования представлена как общенаучными, так и частными методами. В основе их системы лежит общефилософский диалектический метод, который автор считает возможным дополнить синергетическим подходом, позволяющим в конечном итоге точнее представить вариативность выбора, в том числе и в развитии правовой системы, определив соотношение закономерного и случайного в ней. Широко использованы и метод сравнения, и исторический метод, равно как и методы анализа и синтеза.

Теоретической основой диссертационного исследования стали общетеретические и конкретно-правовые исследования по родственным темам таких авторов, как И.Л. Бачило, А.П. Вершинин, И.В. Гавриленко, Л. В. Голоскоков, Н.Н. Ковалева В.А. Копылов, В.Б. Наумов, А.А. Павлушина, поскольку ими заложена общенаучная основа изучения темы. Кроме того, их перу принадлежат наиболее развернутые исследования проблемы «право - информационное общество», а также отдельных проблем процессуально-информационного свойства — электронного документа и документооборота, электронной подписи, оценки электронных доказательств в юридическом процессе, электронного правосудия и т.д. Теоретическую основу диссертационной работы расширили и труды западных авторов, прежде всего - С. Гарфинкеля, широко известного исследователя проблемы приватности в информационном обществе и ее правового обеспечения в процедуре, а также публикации Дж.Р. Рейдеберга, М. Лента, К. Воткинса, П. Дерамэ, Л. Туроу, Э.Дж. Уилсона, Ф.ф. Хайека, М. Якобса и некоторых других ученых, в первую очередь, в части общих оценок будущего права в информационном обществе в целом. В качестве теоретической основы, а именно общей теории процессуального права, в основу работы положены научные труды А.А. Павлушиной, в которых наиболее широко и

обоснованно представлена концепция процессуального права в правовой системе, рассмотрены его структура, виды юридических процессов и процедур.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили, прежде всего, отечественные нормативные акты, направленные на регулирование использования информационных технологий в юридических процедурах, такие как ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», ФЗ РФ «О об электронной подписи», ФЗ РФ «О связи», ФЗ РФ «О персональных данных», а также кодексы справедливого использования информации и защиты персональных данных, используемые в правоприменительной практике США, Канады, европейских стран, и международные акты, регламентирующие отдельные аспекты темы, такие как Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, действующие процессуальные кодексы и некоторые другие.

Для подтверждения сделанных в работе выводов также использованы материалы судебной и судебно-арбитражной практики, в частности, судебные акты федеральных арбитражных судов Северо-Западного, Московского, Волго-Вятского, Уральского округов, а также постановления высших судебных инстанций.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в самой постановке проблемы. Все более широкое внедрения информационных технологий в обиход человеческого социума достаточно очевидно, и это не может не изменить роли права в нем. В работе обосновывается новое осмысление процессуальной составляющей права в условиях информационного общества, теоретически исследуется содержание новых процессуальных институтов.

Научная новизна исследования выражается также в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. Развитие информационных технологий, их внедрение в повседневную жизнь повлекло за собой наполнение уже существующих процессуальных институтов новым специфическим содержанием и появление новых процессуальных институтов. Качественно новыми правовыми институтами процессуального права нам видятся электронная идентификация личности в

юридических процессах и процедурах, электронный документ, электронный документооборот в юридическом процессе, электронное правосудие.

2. В отечественной теории права информационное правоотношение до сих пор не имеет концепции определения своего места в системе общественных отношений. Полагаем, что, с одной стороны, это обычное, например, общегражданское, правоотношение, в процессе развертывания которого при использовании информационных технологий (новых средств связи) возникает обслуживающее его, вспомогательное правоотношение, где обязательным участником выступает провайдер. С другой стороны, если само содержание правоотношения есть пользование сетью как связью или источником информационного ресурса (именно он в этом случае может быть оценен в качестве объекта правоотношения), то объектом исследования мы имеем именно информационное правоотношение в собственном смысле слова (или правоотношение i-net, в мировой терминологии).

3. Составляющими права на неприкосновенность частной жизни являются право на анонимность и право на приватность, которые не предусмотрены прямо ни в действующих международно-правовых акты в сфере прав человека, ни в Конституции Российской Федерации, несмотря на то, что только право на анонимность можно рассматривать достаточной гарантией права на неприкосновенность частной жизни.

4. Правовое регулирование деятельности в области баз генетических данных является насущной проблемой современного процессуального права. Действующее в РФ законодательство устанавливает лишь самые базовые, фундаментальные положения, для реализации которых требуется разработать и утвердить еще целый ряд правил. Отдельной задачей остается правовое регулирование экспертной деятельности в области ДНК-идентификации, в частности решение проблемы обеспечения конфиденциальности генетической информации.

5. Электронное правосудие представляет собой систему различных элементов, составляющих ее суть. В содержательном плане целесообразно вести речь об узкой и широкой системах составляющих. Широкая система – это

совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к его материалам, которые имеют прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения юридического процесса. Узкая система «электронного правосудия» - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами процессуальные действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

6. Современное состояние использования информационных технологий при отправлении правосудия не позволяет вести речь об электронном правосудии, ибо к правосудной деятельности некоторые процессуальные институты имеют косвенное отношение, обеспечивая ее организационные стороны, но пока не наполняя ее новым содержанием. В настоящее время лишь процедуры рассмотрения дел в порядке гл. 29 АПК РФ (Упрощенное производство) свидетельствуют о введении в отечественное законодательство процессуальной конструкции, которая может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия.

7. Внедрение электронных технологий в юридический процесс во всех сферах государственного управления, в том числе в деятельности органов государственной власти и судов – одно из направлений борьбы с коррупцией: это деперсонализирует предоставление услуг, стандартизируют все правила и процедуры, делая их максимально четкими и прозрачными.

8. В настоящее время в России в избирательном юридическом процессе может быть выработан механизм электронного голосования избирателей вне помещения для голосования, обеспечивающий реализацию и защиту избирательных прав граждан. Дистанционное электронное голосование избирателей должно рассматриваться как разновидность электронного голосования в любом юридическом процессе с возможным заимствованием процессуальных правил.

9. Действующая система правового регулирования процесса предоставления государственных и муниципальных услуг нуждается в совершенствовании: необходимо разграничить понятия "функция" и "услуг".

Функция - это осуществление деятельности, обязанность органа власти выполнять собственные полномочия в пределах своей компетенции, для достижения целей, ради которых они созданы; функции представляют собой обязательные действия.

Государственная (муниципальная) услуга – это услуга, которая предоставляется физическим лицам и организациям по их запросу федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации или местными администрациями в рамках их компетенции; государственные услуги представляют собой допустимые действия.

10. Актуальным направлением развития законодательного регулирования обеспечения юридической значимости электронных документов в любых видах юридического процесса видится принятие нормативного акта об электронном документе, что позволит снять ограничения и устранить препятствия в применении электронных документов, установить единообразный правовой режим упомянутых документов и форм их использования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в нем на общетеоретическом уровне выявлены тенденции и перспективы развития новых институтов процессуального права в условиях информационного общества.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно представляет научно-обоснованную базу для единообразного, унифицированного развития как внутреннего законодательства, регламентирующего применение информационных технологий в процессуальном праве, так международных норм в этой сфере, в том числе, в части нормативного регулирования самого «информационного вмешательства» в частную жизнь в любом процессе или процедуре.

проведенного исследования нашли отражение в докладах автора на конференциях. В их числе круглый стол "Правовая политика в сфере юридической ответственности и наказаний в современной России" (10 апреля 2013 г. ТГУ г. Тольятти); конференция «Система вещных прав на недвижимое имущество в новой редакции Гражданского кодекса РФ. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и обременений» (28 февраля 2013 г., Торгово-промышленная палата, г. Самара); 8-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов (19-20 мая 2011 г.), 9-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых, специалистов и студентов (17-18 мая 2012 г.); научно-практический семинар «Модернизация ГК РФ» (30 сентября 2013 г. – 1 октября 2013 г.) г. Самара. Работа обсуждалась и рецензировалась на кафедре теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

Материалы диссертационного исследования использовались в учебном процессе в ходе преподавания курса гражданского процессуального права, спецкурса «Теория юридического процесса» студентам института права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

Результаты исследования отражены автором в 8 научных статьях общим объемом 3,4 печ. л.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели и основные задачи исследования, характеризуются методологическая, теоретическая и правовая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая **«Процессуальное право в информационном обществе: новые подходы»** состоит из двух параграфов.

Параграф первый **«Основы правопонимания в информационном обществе»** содержит обобщенный анализ подходов к пониманию того, что есть «информационное общество» и какова роль информационных технологий в регулировании гражданского оборота. Целью параграфа является раскрыть основы правопонимания в информационном обществе.

В новых условиях сбора, производства, хранения информации для права чрезвычайно важны и новые, связанные с этим отношения как новый, по существу, объект правового регулирования. Не могут не быть важными для правопонимания и правовой материи как таковой и взаимозависимости социального устройства, сохранение и приумножение демократии на фоне меняющихся технических возможностей. Глобальные процессы, происходящие на мировой арене, ведут к расширению спектра взаимодействия международного и внутригосударственного права, к конвергенции различных политических и социально-экономических систем, к их сближению в мировом масштабе и в итоге – к созданию иных цивилизационных ценностей. В этом процессе неизменно возрастает роль международного права, нормы которого непосредственно закрепляются во внутреннем праве государств.

В настоящее время научное сообщество полагает, что отличительными чертами информационного общества являются: ускорение научно-технического прогресса и превращение знаний в фактор развития производства; участие значительной части населения в деятельности, так или иначе обслуживаемой информационно - коммуникационными технологиями; существенное увеличение в ВВП доли отраслей экономики, ориентированных на использование наукоемких технологий.

Сейчас дело идет к формированию в XXI единого мирового информационного пространства, которое будет основано на развитии глобальных информационно - коммуникационных систем, на использовании унифицированных международных протоколов информационного обмена и методов удаленного доступа к базам данных. В эпоху всеобщей информатизации и построения

информационного общества единое информационное пространство становится одним из важнейших государствообразующих признаков и обязательным условием и характеристикой самого информационного общества.

Начиная с 2002 г. в Европейском союзе по целому ряду показателей формируется своеобразный рейтинг э-готовности государств- участников. Среди таких показателей э-правительство, э-образование, э-здоровье, э-купли-продажи, э-готовность населения к восприятию э-госуслуг. Целый ряд международных организаций и аналитических компаний предприняли в последнее время попытки построить индексы готовности стран функционировать в информационном обществе. Не являясь членом Евросоюза, но, будучи членом Совета Европы, Россия также находится в процессе подготовки «электронификации» всей страны.

Принятые нормативные акты в развитии применения информационных технологий в современном гражданском обороте лишь в самом общем виде отвечают на вопрос об основных направлениях взаимодействия информационных технологий и права, но совсем не отвечают на вопрос о конкретике: в каких именно новых процессуальных формах будут существовать правоотношения по правотворчеству и правоприменению, если иметь в виду и юрисдикционную, и позитивную их часть.

Правовое регулирование процессов применения новых информационных технологий в России в правовой сфере уже регулируется целым рядом законов и подзаконных актов. Причем, их система, несмотря на её инновационность, уже подвержена изменениям и очень еще далека от законченности, совершенства и требуемой взаимосвязи с остальным массивом как общего, так и традиционного процессуального законодательства.

С общетеоретических позиций, основные сферы взаимодействия прав и информационных технологий можно классифицировать следующим образом:

1) те, в которых информационные технологии используются как метод обеспечения основного правоотношения, содержательно не связанного с Сетью и со способами взаимодействия в ней;

2) те, содержанием в которых являются именно права и обязанности, вытекающие из пользования Сетью, из обеспечения ее функционирования и

доступа к ней. Содержанием в этом случае могут и быть правонарушения Интернет свойства.

Данная система правоотношений принципиальна для настоящей работы. До сих пор правовое регулирование отношений, связанных с Интернетом, осуществляется единым блоком, в то время, как первая из предложенных нами двух классификационных групп может быть представлена как система новых процессуальных норм, обслуживающих процессы и процедуры позитивного правоприменения, юрисдикционные и неюрисдикционные процессы. До сих пор в отечественном правоведении и теории права такая классификация не применялась. Она является новой и позволяет вычлнить и специально исследовать процессуальную часть отечественного права – э - государство, э - правительство; доказательственное право во всех видах юрисдикционного процесса – в гражданском, арбитражном, уголовном, в административно юрисдикционном процессах; в частном юридическом процессе – в договорных и законных нормах, обслуживающих позитивные процессы частного свойства – торговлю, образование, медицину и т.д.

Параграф второй **«Процессуальное право в информационном обществе»** посвящен проблемам применения информационных технологий в процессуальном праве. Целью его является показать специфику применения информационных технологий в процессуальном праве. Процессуальная составляющая в праве рассматривается как один из двух элементов в диалектической паре «материально-правовое» - «процессуально – правовое». Нельзя и принципиально неправильно рассматривать процессуальное в праве только в пределах оформленных кодексами областей правового регулирования, в рамках традиционных процессов: уголовного и гражданского. Отечественный законодатель не пошел по европейскому пути принятия административно-процессуальных кодексов (или управленческих кодексов) единообразно упорядочивающих процедуры позитивного управления. Тем не менее, при создании сейчас э-государств, единого окна оказания государственных и муниципальных услуг, компьютеризации так называемых «частных процедур». Практика правоприменения, опережающая в известном

смысле законотворчество – фактически признает правильность общеправовой концепции единого юридического процесса и процессуального права.

Э-технологии вносят как в публичные, так и в частные процедуры новые элементы, связанные именно с технически новыми возможностями осуществления процедур, качественно новые требующие единообразия в регулировании процессуальных институтов.

Новой является научная тема совместимости новых технологий со «старым» процессуальным законодательством.

Все обслуживающие право процедуры уже сейчас перестают быть «личными», становятся электронными во всех сферах - э-государство, э-правительство, э-регистрация, э-медицина, э-правосудие. Безусловно, о каждой из названных областей можно и нужно говорить персонифицированно как об области и материально-правового, и процессуального регулирования.

Существует необходимость создания фактически нового процессуального законодательства, когда новые процессуальные институты станут легитимными как в судопроизводстве, так и в правотворчестве, как в частном юридическом процессе, так и в процессе государственного и муниципального управления. Эта правовая задача должна быть осмыслена, и цель принятия единого управленческого (административно-процессуального) кодекса должна быть актуализирована.

Глава вторая **«Анализ новых институтов процессуального права в информационном обществе»** состоит из трех параграфов.

Параграф первый **«Идентификация личности в юридических процессах и процедурах»** говорит о том, что в настоящее время достаточно остро стоит проблема новых - «информационных» - способов идентификации личности во всем правовом обороте, а следовательно, во всех видах юридического процесса: в юрисдикционном и позитивном юридическом процессе. В отношении проблемы идентификации личности можно с уверенностью утверждать, что она является максимально общей, т.е. касается практически всех видов юридических процессов и процедур. В настоящее время во многих корпорациях как субъектах права введены локальные программы фактической внутрикорпоративной идентификации

в отношении их служащих, внутриохранные системы достаточно широко используют сканирование радужной оболочки глаза, отпечатки пальцев - в системах сигнализации для идентификации владельца транспортного средства в целях противодействия угону, для активирования функций мобильного телефона и т.д. В Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О федеральной целевой программе «развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы с 1 апреля 2008г. фактически введены биометрические паспорта, т.е. документы с элементами электронного паспорта, в котором обычный бумажный носитель дополнен (но пока не заменен) микрочипом. На нем записана трехмерная фотография, подпись владельца паспорта переведена в цифровой вариант, а также содержатся текстовые файлы владельца, дублирующие бумажный носитель. Пока еще только планируется пополнять биометрические данные информацией о сетчатке глаз и отпечатках пальцев, однако отклонение этого варианта сегодня связано, на наш взгляд, с отсутствием механизмов надлежащей защиты информации от её использования третьими лицами.

С применением любой новейшей технологии существенно возрастают возможности для тотального контроля и надзора за членами информационного общества в отдельности и за обществом в целом. В свете этого в современном информационном обществе право на анонимность следует рассматривать как производное от права на неприкосновенность частной жизни, что, по нашему мнению, делает его непреложным правом, и оно должно быть гарантировано правовым государством в условиях демократического общества. Однако действующие международно-правовые акты в сфере прав человека и Конституция Российской Федерации, прочие акты российского законодательства прямо не закрепляют права на анонимность.

И в Сети, и в реальной жизни мы каждый день сталкиваемся с нарушениями права на анонимность, на неприкосновенность частной жизни: имеется в виду повсеместная практика установки видео- и веб-камер в различных местах, в том числе без всякого правового обоснования. Оправданием этому служат «противодействие терроризму и экстремизму», «борьба с преступностью», «борьба

с детской порнографией и педофилией». Все это значительно повышает риск установления тотального государственного и корпоративного электронного контроля над личностью.

Неотъемлемой частью инновационного развития государства является внедрение в практику правоприменения новейших судебно-экспертных технологий. Одной из таких технологий служит судебная ДНК-идентификация - современный, высокоэффективный метод идентификации личности на основе исследования генетических свойств индивидуума. Однако ДНК-идентификация, в свою очередь, требует четкого правового регулирования, поскольку в противном случае она сама может представлять угрозу для прав и свобод личности. Важнейшей задачей здесь выступает разработка правового обеспечения, которое должно охватить все наиболее значимые аспекты использования ДНК-идентификации в юридическом процессе. При всей значимости геномной регистрации анализ российского правового поля позволяет выделить ряд правовых проблем. Проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасности для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство. В связи с этим полагаем: 1) считать преждевременным введение генетической паспортизации всего населения Российской Федерации; 2) не следует расширять перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, который уже установлен ст. 7 Закона о геномной регистрации; 3) необходимо ввести гарантии осуществления обязательной геномной регистрации, установить уголовную ответственность за отказ от обязательной регистрации; 4) при использовании результатов геномной регистрации в иных целях, кроме установления личности, исходить из базовых требований, изложенных в Международной декларации ООН о генетических данных человека от 16 октября 2003 г.

Принятый в России закон в этой сфере пока устанавливает лишь самые базовые, фундаментальные положения. Отдельной задачей остается правовое регулирование экспертной деятельности в области ДНК-идентификации. Совершенно очевидно, что должны быть строго регламентированы все этапы обращения с генетической информацией. Это должно найти воплощение в особом

пропускном режиме ДНК-лабораторий, в требованиях к отбору лиц, осуществляющих анализ ДНК, к порядку исследования, режиму использования архивов экспертных заключений и т.д.

Одним из основных идентификационных приемов в современном юридическом процессе уже стала электронная подпись как аналог собственноручной подписи. Системы электронной цифровой подписи сейчас активно внедряются. Создаются внутрикорпоративные системы электронного документооборота, одним из неотъемлемых и важных инструментов которого является электронная подпись.

Развитие современных систем передачи информации привело к использованию в гражданском обороте документов, удостоверенных электронными цифровыми подписями и иными аналогами собственноручных подписей лиц, которые совершают сделки, что существенно ускорило процессы заключения сделок. Использование при совершении сделок электронной цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В настоящее время законодательство России об электронной подписи имеет ряд недостатков, в частности не решена задача обеспечения юридической значимости электронного обмена документами. Юридическую значимость электронного документооборота в инфраструктуре обмена документами между предприятиями необходимо определять следующим образом: если участники документооборота, выполняют требования закона об электронном обмене документами (порядок отправки, получения, фиксации даты, архивного хранения, разбора конфликтных ситуаций) и при этом каждый документ подписан электронной подписью в соответствии с законом, то соответствующие документы имеют силу.

Тем не менее, законодательство об электронной подписи постоянно совершенствуется. Наличие в нем определенных пробелов негативно сказывается на развитии соответствующих общественных отношений, например в области обеспечения безопасности электронного документооборота. Поэтому необходимо

скорейшее принятие Федерального закона "Об электронном документе и документообороте".

Параграф второй **«Электронный документ и электронный документооборот в юридическом процессе»** посвящен проблемам правового содержания категорий «электронный документ» и «электронный документооборот» и практике их правоприменения в России. Его цель - раскрыть их роль и значение в юридическом процессе.

В настоящее время в современном международном праве в юридической и технической литературе достаточно широко используется термин "электронный документ". Однако, несмотря на это, данный термин как принятое официальное определение является относительно новым международным понятием и на национальном законодательном уровне легализован недавно.

В Российской Федерации ни законодатель, ни современная доктрина до настоящего времени не разработали общепринятого определения электронного документа: в научной литературе имеется свыше 40 таких определений. Их анализ показал, что при всем разнообразии подходов можно выделить три основные группы определений электронного документа: 1) это машиночитаемый документ на машинном носителе; 2) это особый тип документа; 3) это электронная форма документа.

В некоторых зарубежных странах приняты законы об электронном документе, устанавливающие правовые основы их применения в гражданском и публичном обороте, определяющие основные требования, предъявляемые к электронным документам, а также права, обязанности и ответственность участников правоотношений в сфере обращения электронных документов.

В Российской Федерации термин "электронный документ" легально был введен в правовой оборот Федеральным законом от 10 января 2002 г. "Об электронной цифровой подписи", где он определялся как "документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме". Российский законодатель в указанном законе обратил внимание лишь на форму представления информации данного класса документов, отличающую его от других документов. Данное определение термина "электронный документ" достаточно широкое, и оно

далеко не полностью раскрывает понятие, что дает почву для его неоднозначного толкования в доказательственном праве.

Недостаточная правовая урегулированность вопросов электронного документа и электронного документооборота не позволяет в полной мере использовать возможности электронных доказательств в юрисдикционном процессе. Остро стоит вопрос о достоверности данных доказательств невозможности персонификации отправителя электронного сообщения и пользователя сертификата ключа электронной подписи, лица подписавшего электронный документ.

Требуется также совершенствования практика правового регулирования процессов сочетания бумажного и электронного документов, перевода одной формы в другую путем создания электронных копий бумажных документов, дублирования этих форм при одновременном их хождении в обороте, замены бумажной формы электронной, а также разработки новых форм доступа к информации и представления документов через сайты, порталы и терминалы. Принятие законодательного акта об электронном документе является одним из актуальных направлений развития законодательного регулирования обеспечения юридической значимости электронных документов, что позволит снять ограничения и устранить препятствия к применению электронных документов во всех видах юридического процесса.

Параграф третий **«Электронное правосудие»** посвящен способу осуществления правосудия, основанному на использовании информационных технологий. Это явление новое и сложное в содержательном плане, поэтому целесообразно рассматривать его в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к его материалам. Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного

процесса. «Электронное правосудие» в узком смысле - это возможность суда и иных участников судебного процесса посредством электронных технологий осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие сторон в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

Внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включая определение режима его прохождения в суде от возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что в конечном счете повысит эффективность правосудия.

Необходимо разграничивать такие понятия, как «информатизация судов» и «электронное правосудие». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве средств обеспечения процесса, но не как прямое процессуальное средство. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее, само по себе объединение судов в единую компьютерную сеть - это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов - тоже не электронное правосудие. Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме.

Представляется, что в рамках действующего процессуального регулирования вести речь об электронном правосудии преждевременно. Можно лишь говорить, что процедуры рассмотрения дел в порядке гл. 29 АПК РФ (Упрощенное производство) свидетельствуют о введении в отечественное законодательство процессуальной конструкции, которая может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия, обладающей отдельными его признаками.

Глава третья **«Общие тенденции развития процессуального права в информационном обществе»** содержит анализ существующих проблем развития процессуальных институтов в условиях информационного общества предлагаются некоторые пути их решения. Его цель – установить тенденции развития процессуального права в информационном обществе.

Системные или более частные попытки определить видимые стратегические и тактические перспективы развития права вообще и его процессуальной составляющей в частности предпринимаются многими исследователями. Некоторые пишут о том, что правовая доктрина государства информационного общества должна предусматривать развитие судебной системы на основе новых сетевых технологий в праве; другие говорят о том, что современные информационные технологии затрагивают, прежде всего, коммерческое право и обороты, поэтому необходимо правовое регулирование юридических процедур именно там. На наш взгляд, в рамках правовой доктрины государства информационного общества назрела необходимость решать вопрос об увеличении надежности электронной цифровой подписи (ЭЦП) в системе дистанционного заключения договоров. Например, помимо ЭЦП, можно использовать в каких-то особых случаях сканирование отпечатков пальцев, радужной оболочки глаз, голосовую идентификацию в качестве дополнительных, страхующих способов, что обеспечит достаточные гарантии подписания договора надлежащим лицом. Разумеется, такие способы нуждаются в правовом закреплении и технологическом оформлении.

Однако и такую надежную систему идентификации можно усилить, предусмотрев новую норму закона, согласно которой у сторон есть право подписать договор в Сети, используя посредника, которым может быть орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, а также нотариус или иной уполномоченный государством посредник. При всей важности самого факта вынесения судом правового решения, его профилактическая и предупреждающая роль все же намного меньше, чем предупреждение ошибок при составлении договора предлагаемым нами способом – через Сеть, с автоматической коррекцией

ошибочных положений и автоматической регистрацией уже правильно составленного договора.

В нашей доктрине при наличии соглашения между сторонами о рассмотрении возможного спора в виртуальном процессе все дальнейшие контакты по исполнению данного контракта должны производиться сторонами только электронным способом. Тогда в случае спора виртуальный судебный процесс мог бы вестись без документов на бумажных носителях.

В качестве одного из элементов будущего права в рамках нашей доктрины следует предложить такое правовое положение, когда избиратель сможет в государстве информационного типа отслеживать на сайтах выборных деятелей их работу и не только периодически давать ей оценку через Сеть, но и иметь возможность в любое время нажатием кнопки своего терминала послать сигнал досрочного отзыва данного деятеля, независимо от его уровня - местного, регионального, федерального. Такой механизм создаст реальные основы демократии в обществе.

Если всю социальную деятельность сделать виртуальной, компьютеризировать, применение принципа справедливости в юридическом процессе может оказаться в одних руках – правящей политической или финансовой элиты. Поэтому не следует забывать, что взаимодействие ИКТ и права таит в себе целый ряд не только соблазнительных возможностей по упрощению и удешевлению процедуры, но и целый ряд невиданных раньше по размеру и степени опасностей, которые, видимо, в первую очередь и следует иметь в виду при рассмотрении стратегии развития процессуального права в информационном обществе.

В качестве одного из направлений дальнейшего правового регулирования процессуальных отношений в информационном обществе, необходимо упомянуть избирательный процесс. В настоящее время в России может быть выработан механизм электронного голосования избирателей вне помещения для голосования, обеспечивающий реализацию и защиту избирательных прав граждан. Полагаем, что проведение дистанционного электронного голосования перспективно прежде всего на тех избирательных участках, которые образованы в труднодоступных и

отдаленных местностях, а также за пределами территории Российской Федерации. Дистанционное электронное голосование избирателей должно рассматриваться как разновидность электронного голосования, предусмотренного действующим законодательством о выборах, в котором целесообразно закрепить именно основные гарантии и положения о проведении дистанционного электронного голосования.

Актуален также вопрос дальнейшего реформирования системы предоставления государственных и муниципальных услуг. Одну из главных целей проводимой в России административной реформы составляет создание унифицированной системы предоставления государственных и муниципальных услуг населению, а также повышение их качества, использование оптимальных способов оказания данных. Действующая система правового регулирования предоставления государственных и муниципальных услуг нуждается в совершенствовании: необходимо разграничить понятия "функция" и "услуга", дать определение муниципальной и государственной функции, так как они имеют непосредственное отношение к деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при оказании государственных и муниципальных услуг. Отсутствие указанных понятий в законодательстве порождает неопределенность правоприменения, что можно устранить путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

В заключении диссертационной работы приведены выводы, полученные в результате исследования.

В списке использованных при написании работы нормативных актов и литературы содержится систематизированный перечень монографической и периодической литературы, диссертаций, использованных материалов судебной практики, интернет-источников и справочно-правовых систем.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований

1. Дружинкин Е.С. Подводные камни ГАС РФ «Правосудие» // Вопросы экономики и права. 2012. № 6. С.145-147. 0,5 печ.л.
2. Дружинкин Е.С., Силантьева И.Р. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. 0,5 печ.л.
3. Дружинкин Е.С. К вопросу о понимании электронного правосудия // Вопросы экономики и права. 2014. № 8. 0,5 печ.л.
4. Дружинкин Е.С. Электронный документ как средство доказывания в юридическом процессе // Вопросы экономики и права. 2014. № 7. 0,5 печ.л.

II. Иные публикации

5. Дружинкин Е.С. Аудио – и видеозаписи как доказательства в «информационном» юридическом процессе // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 9-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов, 17-18 мая 2012 г. Самара, 2012. Ч. 2. С.71-72. 0,3 печ.л.
6. Дружинкин Е.С. Современные информационные технологии как способ противодействия коррупции при отправлении правосудия // Актуальные проблемы правоведения. 2014. № 2. С.35-40. 0,3 печ.л.
7. Дружинкин Е.С. «Информационные технологии в российском исполнительном производстве» (статья) // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. Самара, 2014. № 1. С. 12-15. 0,3 печ.л.
8. Дружинкин Е.С. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития // Юрист Поволжья. 2014. № 5. С. 17-26. 0,5 печ.л.